

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА: ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

И.Б. Орлов

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования теоретического и методологического арсенала политической науки для исследования истории советской пропаганды периода Великой Отечественной войны. Рабочей гипотезой служит предположение, что речь идет о полидисциплинарном взаимодействии, то есть использовании разных вариантов неoinституционализма (прежде всего, исторического) и инструментов кейс-стади для изучения тех аспектов истории пропаганды, которые до последнего времени были сферой интересов специалистов в области социальной психологии и теории коммуникаций. В политической науке исследовательский дизайн во многом обусловлен характером эмпирической базы, что актуально и для исторических исследований, стремящихся придать историковедению методологический характер. Политическая наука предоставляет в распоряжение историков пропаганды не только строгую теоретико-методологическую рамку, но и качественные методы анализа документов и интерпретации полученных результатов, в частности кейс-стади. Подход к пропагандистским институтам как формальным и неформальным практикам, учитывающий методы косвенной пропаганды и ее дифференциацию по социальным и профессиональным группам, позволил выделить две основные пропагандистские установки – краткосрочную (мобилизационную) и долгосрочную (социализирующую).

Ключевые слова: пропаганда, полидисциплинарность, политическая наука, исследовательский дизайн, неoinституционализм, кейс-стади.

Орлов Игорь Борисович, доктор исторических наук, профессор, Департамент политики и управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, iOrlov@hse.ru.

SOVIET MILITARY PROPAGANDA: MULTIDISCIPLINARY RESEARCH PERSPECTIVE

I.B. Orlov

Abstract. The article discusses the prospects for using the theoretical and methodological arsenal of political science in the study of the history of propaganda. The working hypothesis is the assumption that we are not talking about an interdisciplinary, but a multi-disciplinary interaction, that is, the use of different versions of neo-institutionalism (primarily historical) and case study tools to study those aspects of the history of propaganda that until recently were the sphere of interest of specialists in the field of social psychology and communication theory. Attention is drawn to the fact that in political science, research design is largely determined by the nature of the empirical base, which is also relevant for modern historians who seek to give source studies a methodological character. Political science provides propaganda historians not only with a strict theoretical and methodological framework, but also with qualitative methods for analyzing documents and interpreting the results obtained, in particular, case study. In particular, based on a new approach to propaganda institutions as formal and informal practices, taking into account the methods of indirect propaganda and its differentiation by social and professional groups, it was possible to distinguish two main propaganda installations: short-term (mobilization) and long-term, aimed at political socialization of the population.

Keywords: propaganda, multidisciplinary, political science, research design, neo-institutionalism, a case study.

Рабочей гипотезой нашего исследования выступает предположение, что в случае с историей пропаганды (или «новой истории пропаганды») мы имеем дело с точкой схождения различных дисциплинарных векторов в поли-/мультидисциплинарное пространство. В случае *полидисциплинарного подхода* речь идет об изучении конкретного исторического феномена средствами различных наук без переноса методов исследования из одной дисциплины в другую. Хотя решение проблемы требует учета множества факторов, являющихся предметом исследования других дисциплин, интерпретация результатов производится с позиций «ведущей».

Но что при изучении института пропаганды считать ведущей дисциплиной? Ведь она изучалась и продолжает изучаться, главным образом, специалистами в области социальной психологии, психоанализа [Pratkanis, Aronson, 1992, p. 21] и теории коммуникаций. В настоящее время преобладает *коммуникационный подход*, рассматривающий пропаганду как механизм коммуникации вне связи с тем или иным общественным строем [Propaganda and Persuasion, 2006, p. 2]. Появление «новой истории пропаганды» связано с победой мультидисциплинарного подхода к ее изучению [Charman, 2000, p. 679–688] и, прежде всего, доминированием историков, строящих анализ на первичных источниках (в том числе, архивных материалах). В отличие от предыдущего поколения ученых, историки сосредоточили основное внимание на институциональных, ресурсных и идеологических аспектах пропаганды [Среди знаковых работ нового направления см.: Gellately, 2001; Grant, 1994; Kenez, 1985; Kershaw, 1987; Taylor, 1999; Thompson, 1999; Welch, 2000; Welch, 2002; Голубев, 2008; Невежин, 2007]. Рассматривая пропаганду одновременно как институциональный и неинституциональный феномен, представители нового направления особое внимание уделяют роли образных презентаций, символов и ритуалов в пропаганде. В основу российского варианта легло фокусирование внимания на методах косвенной пропаганды, стимулировало необходимость строгого исследовательского дизайна, включающего теоретические и методологические основания исследования, методы отбора и анализа эмпирической базы, а также интерпретации полученных результатов. Сегодня в рамках политической истории эффективно применяются как «теории теоретиков» (рационального выбора, структурализм и постструктурализм, конструктивизм и т.п.), так и «теории исследователей» (железный закон олигархии, теорема медианного избирателя, закон Дюверже и др.). Но выбор историков ограничен желанием сохранить профессиональную идентичность. Обновление исторической науки видится не столько в заимствованиях из других наук, сколько на пути интеграции источниковедческих вопросов в общее русло ее теоретических и методологических проблем [Соколов, 2002, с. 297–298]. Для анализа исторических источников историки все больше прибегают к помощи методов, заимствованных из других наук (например, контент- и дискурс-анализу) [Усков, 2011, с. 26–27], что возвращает нас к вопросу полидисциплинарного взаимодействия. Ведь общим для всех «новых историй» является установка на использование «внешних» социальных (преимущественно, объяснительных) теорий для интерпретации

фактов [Соколов, 2002, с. 305–307]. При сохранении позитивистского убеждения в сходстве истории с социальными науками [Олабарри, 2004, с. 176, 183; Ястребицкая, 2001, с. 92–94], постепенно сложилось мнение, что гуманитарные и социальные дисциплины способны понять прошлое только в виде совместного полидисциплинарного «проекта».

В частности, приметам «новой политической истории» стало расширение тематики исследований (символика власти, политические ритуалы и церемонии) и круга источников (в частности, изобразительные материалы), а также поиск новых подходов к изучению феномена власти, включая вопросы ее легитимизации с помощью пропагандистских технологий. На первый план вышли задачи определения «способов производства институтов», а категориальный аппарат дополнился концепциями «культурного доминирования» и «присвоения культурных традиций», моделью выбора в «пространстве свободы», ограниченном ресурсами и неравенством доступа к ним и т.п. [Репина, 1999, с. 11].

Сегодня методологический уровень историографической практики предполагает получение нового верифицируемого знания путем привлечения дополняющих исследовательских методик, наработанных в других дисциплинах [Междисциплинарный синтез, 2004]. В нашем случае речь идет о политической науке, которая, в свою очередь, испытывает на себе сильное влияние социологических теорий и методов (теории рационального выбора, нового институционализма, «зависимости от предшествующего пути развития», сетей доверия и др.).

Традиционно междисциплинарное взаимодействие происходило в форме соединения теории из неисторической дисциплины и исторических методов. В «стратегию научного присвоения» была заложена идея, что история в качестве социальной науки, анализирующей прошлые общества, должна опираться на теоретический аппарат социальных наук, занимающихся современностью [Савельева, 2011]. Ситуация кардинально изменилась в связи с расширяющимся использованием историками не только теорий социальных наук, но и методов отбора и анализа источников. В связи с этим актуализировался вопрос о сохранении у историков собственного дисциплинарного лица (постановки вопросов, языка и способа решения научных задач). Именно полидисциплинарный подход позволяет историкам, заимствуя теории, методологические подходы и методы из социальных наук, сохранять дисциплинарную идентичность и гуманитарность. Удовлетворяет полидисциплинарный подход и ряду других принципов положительного знания: корреспондентности (подкреплению суждений эмпирическими данными); когерентности (согласованности с существующими теориями); согласия (принятию профессиональным сообществом); превращения в основание (использования в последующих исследованиях); образовательной трансляции (фиксации в учебных пособиях) [Розов, 2014, с. 368]. Остановимся на применимости теоретико-методологических наработок и методов политической науки при изучении феномена пропаганды.

Во-первых, в политической науке исследовательский дизайн обусловлен характером эмпирической базы, что актуально для современных историков с их попытками придать источниковедению методологический характер [Румянцева, Добровольский, Сукина и др., 2010, с. 138, 149–150]. В рамках когнитивной истории смена научной парадигмы связывается с формированием феноменологической логики исследования, утверждающей информационную ценность интеллектуального продукта [Медушевская, 2008, с. 8–9, 20, 338, 341].

Во-вторых, для политической истории (истории пропаганды, в том числе) вполне применим неонституциональный подход, в рамках которого институт определяется как «набор правил и организованных практик» [March, Olsen, 2006, p. 3]. Неонституционализм позволяет учитывать не только формально закрепленные, но и неформальные «правила игры», [Lloyd, 1993, p. 43], рассматривая институты как «созданные людьми ограничители, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия» [North, 1990, p. 3], задают набор альтернатив для акторов, снижают неопределенность и минимизируют транзакционные издержки [Almond, Verba, 1965; Huntington, 1968; Даль, 2010]. Неонституционализм рационального выбора строится на допущении о наличии у актора определенных целей и способности их соотнесения с выбором средств для их достижения, что позволяет анализировать не только предписанные, но и реальные практики. Институты отражают некую «равновесную» модель взаимодействия, которая ими только формализуется [The Handbook, 2009; Greif, Kingston, 2011; North, 1990, p. 3–69; Shepsle, 2008].

В-третьих, применение политологических моделей повышает роль нарратива в исторических работах. В рамках исторического институционализма, основанного на идее зависимости от предшествующих путей развития («path dependency») [Hay, 2006], нарратив начинается с определения исторической развилки. Затем анализируются события и решения, определившие избранную «историческую колею», и, наконец, показывается, как последующее развитие сделало этот выбор необратимым. Этот подход, актуализирующий «роль институционального выбора, совершенного раньше в историческом прошлом» [Питерс, 1999, с. 223], предлагает историкам объяснительные модели, связывающие разные по природе периоды в единую последовательность [Савельева, 2011].

В-четвертых, перспективна методология качественного кейс-стади, родившаяся в недрах школы «новых историков» Кембриджского университета еще в 1960-е гг. (Skipper, 2002, p. 57–90.) и предполагающая изучение и исторического контекста, и интерпретацию текста (в нашем случае, пропагандистского). Исторический контекст означает, что текст является ответом на социальный или политический запрос конкретного периода с учетом доступных автору текста языковых ресурсов и конвенциональных рамок [Creswell, 2007, p. 53–84; Мягков, 2000, с. 138]. В качественном исследовательском дизайне кейс-стади может выступать в качестве самостоятельного методологического подхода, при наличии обоснования уникальности феномена, а также для предметных областей, находящихся на

этапе формирования полноценных эмпирических баз [Creswell, 2013, р. 10–12, 74–77; Кузнецова, 1992, с. 82]. При этом одним из основных принципов является использование двух и более источников информации (документов, архивных записей, интервью, включенного наблюдения и пр.), дающих полную информацию об изучаемом случае [Yin, 1992, р. 84–85]. Это напрямую относится к источниковой базе новой пропагандистской истории, специфика которой состоит не только в большом жанровом разнообразии, но и в массовости (например, отложившиеся в ГАРФ документы ТАСС, Совинформбюро, Всесоюзного радиокомитета и Антифашистских комитетов [ГАРФ, ф. 4459, 6646, 6903, 7928, 8114, 8581]). Контент-анализ вестников Редакции фронтовой информации ТАСС за 1944 г. [ГАРФ, ф. 4459, оп. 21, д. 24–33] показывает снижение удельного веса публикаций, посвященных теме мести, и сюжетов, связанных с патриотизмом. СМИ все больше ориентируют на примеры героизма в годы Гражданской войны (Орлов, 2016а). В свою очередь, списки вычерков Главлита позволяют уловить, как пропагандистский конструкт обретал плоть и кровь с помощью «ножниц» цензора [ГАРФ, ф. 9425с, оп. 1, д. 287–289, 391 и др.]. Введение в оборот нового корпуса источников [Советская пропаганда, 2007; Советская пропаганда, 2015] потребовало и методологических заимствований из политической науки [Лившин, Орлов, 2008; Лившин, Орлов, 2012; Орлов, 2014; Орлов, 2016b].

В-пятых, использование методологии обоснованной теории [Glaser, 1978, р. 38–39, 44–45; Cutcliffe, 2000; Паченков, 2009] позволяет, в силу отсутствия априорных теоретических суждений о материале, вывести теорию пропаганды, основанную на анализе индуктивно выделенных кодов из источников. Первичное тематическое кодирование отобранных документов позволяет, в свою очередь, выделить наиболее распространенные категории для дискурсивного анализа. Метод дискурс-анализа Скривена [Scriven, 1976] предоставляет дополнительные возможности для изучения пропагандистских текстов на основании следующего алгоритма: выделения единиц анализа (слов и словосочетаний); интерпретации смысла; идентификации выводов (в том числе, скрытых и невысказанных); разбора посылок и выводов; рассмотрения других релевантных аргументов и контраргументов; общей оценке.

В-шестых, визуальный метод изучения пропагандистских материалов (листовок, карикатур и плакатов, мультипликационных, художественных и документальных фильмов, кинохроники) имеет две перспективы изучения — контент и контекст. Контент позволяет изучать содержание визуальных репрезентаций на предмет выявления смысла конкретного визуального материала. Ценность контента для анализа связана больше не с тем, что видят люди, а с тем, что образ значит в их сердцах и умах [Weiser, 1999]. Вторая перспектива позволяет изучать контекст, в котором представлен визуальный ряд — кто и для кого создавал эти формы пропаганды [Banks, 2001].

Традиционно применительно к советской пропаганде периода Великой Отечественной войны речь идет о ее многофункциональности и наличии множества

установок [Tumarkin, 1994]. Новые документы и новые подходы (учет методов косвенной пропаганды, ее дифференциация по группам) позволяют выделить в пропаганде две базовые целевые установки – краткосрочную (мобилизационную) и долгосрочную (социализирующую). Кроме того, анализ архивных документов позволяет сделать ряд выводов о *специфике института советской пропаганды* в годы войны:

1. Существовало три уровня инициирования пропагандистских кампаний: «с самого верха», из партийной среды и отдельными группами населения.
2. Критерии оценивания эффективности пропаганды имели особенности: если для немецкой пропаганды успех измерялся количеством перебежчиков [Berkhoff, 2004], то для советской – числом убитых захватчиков [Сенявская, 1999, с. 224–225]. Классический пример – т.н. «счет мести».
3. Были особо распространены «родительские» («материнские» и/или «отцовские» символы— «Родина-мать», «Отец народов» и др.
4. Патриотизм являлся стержнем пропагандистских кампаний, варьировавшемся от советского патриотизма вообще до патриотизма, сфокусированного на родном крае. Но если до 1944 г. мужество и героизм солдат и офицеров на фронте были достаточным доказательством «советскости», то затем на первый план в очередной раз выдвинулись вопросы марксистско-ленинской пропаганды [Barber, Harrison, 1991, p. 69].
5. Советская пропаганда имела дело не столько с недостатком доверия (как национал-социалистическая), сколько с недостатком профессионализма, ресурсов, идеологической ограниченностью и бюрократизацией.
6. Пропагандистская работа была успешна в случаях, когда «послания» ориентировали «потребителей» в желаемом для последних направлении, главным вектором которого было достижение победы над Германией.

Аналогичные выводы могут быть получены на основании общей логики пропагандистской работы в СССР, обоснованы ссылками на научные авторитеты и проиллюстрированы яркими пропагандистскими документами. Но есть сомнения относительно репрезентативности и достоверности результатов, полученных с помощью ретроспективной оптики и «иллюстративного» метода. На уровне ярких документов невозможно выявить типичные для советской пропаганды механизмы и инструменты, конструкты и образы. В этом плане политическая наука предоставляет в распоряжение историков пропаганды не только строгую теоретико-методологическую рамку (например, различные варианты неинституционализма), но и набор инструментов отбора документов, их анализа и интерпретации полученных результатов. В силу развития в последние годы в социальных науках не только количественных, но и качественных методов, создаются благоприятные условия для обращения исследователей института пропаганды к наработкам в этой сфере.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику ...»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008. 384 с.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4459. ТАСС. Оп. 21. Д. 24–33.
- ГАРФ. Ф. 6903. Гостелерадио СССР.
- ГАРФ. Ф. 6646. Славянский комитет СССР.
- ГАРФ. Ф. 7928. Антифашистский женский комитет.
- ГАРФ. Ф. 8114. Еврейский антифашистский комитет.
- ГАРФ. Ф. 8581. Совинформбюро.
- ГАРФ. Ф. 9425с. Главлит. Оп. 1. Д. 287–289, 391.
- Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
- Кузнецова О.В. Локальное научное сообщество историков в 90-е годы XX века (на материалах города Омска) // *Мир историка. XX век*: М.: Тип. ООО Издатель-Полиграфис, 2002. С. 179–199.
- Лившин А.Я., Орлов И.Б. Пропаганда и политическая социализация // *Отечественная история*. 2008. № 1. С. 99–105.
- Лившин А.Я., Орлов И.Б. Советское «пропагандистское государство» в годы II мировой войны: ресурсные ограничения и коммуникативные возможности // *Soviet and Post-Soviet Review*. 2012. Vol. 39. Is. 2. Pp. 192–218.
- Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 358 с.
- Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. Л.П. Репиной, Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. М.: ИВИ РАН, 2004. 168 с.
- Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань: Изд-во Казанского университета, 2000. 298 с.
- Невежин В.А. Если завтра в поход ... М.: Яуза; Эксмо, 2007. 317 с.
- Олабарри И. «Новая» новая история: структура большой длительности // *Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций*. Харьков, 2004. Вып. 2. С. 176–207.
- Орлов И.Б. Национальный и интернациональный компоненты советской военной пропаганды // *Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI международной конференции, Киев, 10–12 октября 2013 г.* М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 406–415.

Орлов И.Б. Патриотический дискурс в советской пропаганде 1941–1945 гг.: историческая традиция и советская идеология // *От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг.*: Сб. ст. / Под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. М.: Новый хронограф, 2016а. С. 226–237.

Орлов И.Б. Советские пропагандистские документы как источник реконструкции истории Великой Отечественной войны // *Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. Материалы межрегиональной научной конференции с международным участием. 7–8 апреля 2015 г.* Истра; Пушкино: Изд-во «Подмосковье», 2016б. С. 120–130.

Паченков О. Несовершенная инструкция для участвующего наблюдателя. Социологическое эссе о свободе и ответственности // *Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле.* Сб. ст. под ред. Воронкова В., Чикадзе Е. СПб.: Алетейя, 2009. С. 118–141.

Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // *Политическая наука: новые направления* / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна; научн. ред. пер. Е.Б. Шестопал. М.: Вече, 1999. С. 218–234.

Репина Л.П. Теоретические поиски 80-х годов: проблема синтеза // *Социальная история. Ежегодник, 1998/99* / Отв. ред. К.М. Андерсон, Л.И. Бородкин. М.: РОССПЭН, 1999. С. 7–38.

Розов Н.С. Основы методологии социального и исторического познания // *Теория и методология истории: учебник для вузов* / Под ред. В.В. Алексеева, Н.Н. Крадина, А.В. Коротяева, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. С. 356–385.

Румянцева М.Ф., Добровольский Д.А., Сукина Л.Б. и др. «Круглый стол» по книге О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» // *Российская история.* 2010. № 1. С. 131–165.

Савельева И. Что случилось с «Историей и теорией?»: Доклад на семинаре из цикла «Новые тенденции в развитии социальной теории» 15 февраля 2011 г. / Сайт ИГИТИ им. А.В. Полетаева URL: https://www.hse.ru/org/hse/igiti/Meetings/Seminar15022011_video (дата обращения – 25 мая 2020 г.).

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.

Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2007. 805 с.

Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 398 с.

Соколов А.К. Источниковедение и путь к современной лаборатории изучения новейшей истории России // *Мир историка. XX век.* М.: ИРИ РАН, 2002. С. 280–344.

Усков Г.С. Проблема методологического синтеза в контексте историографического исследования // *Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 4. С. 26–30.

Ястребицкая А.Л. «Новая история» // *Культурология. XX век. Энциклопедия в 2-х тт.* Т. 2. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 92–94.

Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press, 1965. 562 p.

Banks M. *Visual Methods in Social Research*. London: Sage, 2001. 201 p.

Barber J., Harrison M. *The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II*. London; New York: Longman, 1991. 252 p.

Berkhoff K.C. *Harvest of Despair. Life and Death in Ukraine Under Nazi Rule*. Cambridge; Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 2004. 480 p.

Chapman J. The Power of Propaganda // *Journal of Contemporary History*. 2000. Vol. 35, № 4. Pp. 679–688.

Creswell J.W. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches: Second Edition*. London: SAGE Publications, 2007. 414 p.

Creswell J.W. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches: Third Edition*. London: SAGE Publications, 2013. 448 p.

Cutcliffe J.R. Methodological Issues in Grounded Theory // *Journal of Advanced Nursing*. 2000. Vol. 31, no 6. Pp. 1476–1484.

Gellately R. *Backing Hitler. Consent and Coercion in Nazi Germany*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 359 p.

Glaser B.G. *Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory*. Mill Valley (CA): Sociology Press, 1978. 164 p.

Grant M. *Propaganda and the Role of the State in Inter-War Britain*. New York; Oxford: The Clarendon Press; Oxford University Press, 1994. 284 p.

Greif A., Kingston C. *Institutions: Rules or Equilibria?* // *Political Economy of Institutions, Democracy and Voting* / Ed. by N. Schofield and G. Caballero. Berlin; Heidelberg: Springer, 2011. Pp. 13–43.

Hay C. Constructivist Institutionalism // *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by S.A. Binder, R.A.W. Rhodes, B.A. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 58–61.

Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven; CT: Yale University Press, 1968. 448 p.

Kenez P. *The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 308 p.

Kershaw I. *The "Hitler Myth": Image and Reality in the Third Reich*. Oxford: Oxford University Press, 1987. 297 p.

- Lloyd C. *The Structures of History*. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: Blackwell, 1993. 269 p.
- March J.G., Olsen J.P. *Elaborating the "New Institutionalism"* // *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by Rhodes R.A.W., Binder S.A., Rockman B.A. N.Y.: Oxford University Press, 2006. Pp. 3–20.
- North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 162 p.
- Pratkanis A., Aronson E. *Age of Propaganda. The Everyday Use and Abuse of Persuasion*. New York: W.H. Freeman, 1992. 384 p.
- Propaganda and Persuasion* / Ed. by Garth S. Jowett and Victoria O'Donnell. 5th ed. Los Angeles; London; New Delhi; Singapore; Washington: SAGE Publications, 2006. 464 p.
- Scriven M. *Reasoning*. N.Y: McGraw-Hill, 1976. 375 p.
- Shepsle K. *Rational Choice Institutionalism* // *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2008. Pp. 23–38.
- Skinner Q. *Visions of Politics: in 3 vols. Vol. 1*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Taylor Ph. *British Propaganda in the Twentieth Century: Selling Democracy*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. 276 p.
- The Handbook of Rational and Social Choice* / Ed. by Anand P., Pattanaik P., Puppe C. Oxford: Kindle Edition, 2009. 581 p.
- Thompson J.L. *Politicians, the Press and Propaganda. Lord Northcliffe and the Great War, 1914–1919*. Kent: The Kent State University Press, 1999. 319 p.
- Tumarkin N. *The Living & the Dead. The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books 1994. 242 p.
- Weiser J. *Photo Therapy Techniques – Exploring the Secrets of Personal Snapshots and Family Albums, 2-nd Edition*. Vancouver: Photo Therapy Center Press, 1999. 384 p.
- Welch D. *Germany, Propaganda and Total War 1914–1918*. London: Athlone Press, 2000. 355 p.
- Welch D. *The Third Reich. Politics and Propaganda*. London: Psychology Press, 2002. 246 p.
- Yin R. *Case study research: design and method*. London: SAGE Publications, 1992. 171 p.

REFERENCES

- Golubev A.V. *"Esli mir obrushitsya na nashu Respubliku...": Sovetskoe obshchestvo i vneshnyaya ugroza v 1920–1940-e gg.* ["If the world falls on our Republic ...": Soviet society and external threat in the 1920s–1940s] M.: Kuchkovo pole, 2008. 384 p. (in Russian).

State archive of the Russian Federation (GARF). F. 4459. TASS. Inv. 21. D. 24–33.

GARF. F. 6903. Gosteleradio SSSR.

GARF. F. 6646. Slavyanskii komitet SSSR.

GARF. F. 7928. Antifashistskii zhenskii komitet.

GARF. F. 8114. Evreiskii antifashistskii komitet.

GARF. F. 8581. Sovinformbyuro.

GARF. F. 9425s. Glavlit. Op. 1. D. 287–289, 391.

Dal' R.A. *Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya* [Polyarchy: participation and opposition] / Per. s angl. S. Denikinoi, V. Baranova. M.: Izd. dom Gos. un-ta – Vyshei shkoly ekonomiki, 2010. 288 p. (in Russian).

Kuznetsova O.V. Lokal'noe nauchnoe soobshchestvo istorikov v 90-e gody KhKh veka (na materialakh goroda Omska) [Local scientific community of historians in the 90-ies of the XX century (based on the materials of the city of Omsk). The twentieth century], in *Mir istorika. XX vek*. M.: Tip. OOO Izdatel'-Poligrafis, 2002. Pp. 179–199 (in Russian).

Livshin A.Ya., Orlov I.B. Propaganda i politicheskaya sotsializatsiya [Propaganda and political socialization], in *Otechestvennaya istoriya*. 2008. № 1. Pp. 99–105 (in Russian).

Livshin A.Ya., Orlov I.B. Sovetskoe “propagandistskoe gosudarstvo” v gody II mirovoi voiny: resursnye ogranicheniya i kommunikativnye vozmozhnosti [The Soviet “propaganda state” during world war II: resource constraints and communication capabilities], in *Soviet and Post-Soviet Review*. 2012. Vol. 39, Is. 2. Pp. 192–218 (in Russian).

Medushevskaya O.M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [Theory and methodology of cognitive history]. M.: RGGU, 2008. 358 p. (in Russian).

Mezhdistsiplinarnyi sintez v istorii i sotsial'nye teorii: teoriya, istoriografiya i praktika konkretnykh issledovaniy [Interdisciplinary synthesis in history and social theories: theory, historiography, and practice of concrete research] / Ed. by. L.P. Repinoi, B.G. Mogil'nitskogo, I.Yu. Nikolaevoi. M.: IVI RAN, 2004. 168 p. (in Russian).

Myagkov G.P. *Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: opyt “russkoi istoricheskoi shkoly”* [Scientific community in historical science: experience of the “Russian historical school”] Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 2000. 298 p. (in Russian).

Nevezhin V.A. *Esli zavtra v pokhod ...* [If tomorrow is a hike ...] M.: Yauza; Eksmo, 2007. 317 p. (in Russian).

Olabarri I. “Novaya” novaya istoriya: struktura bol'shoi dlitel'nosti [“New” new history: a structure of long duration], in *Oikumena. Al'manakh sravnitel'nykh issledovaniy politicheskikh institutov, sotsial'no-ekonomicheskikh sistem i tsivilizatsii*. Khar'kov, 2004. Vyp. 2. Pp. 176–207 (in Russian).

Orlov I.B. Natsional'nyi i internatsional'nyi komponenty sovetskoj voennoj propagandy [National and international components of Soviet military propaganda], in *Sovetskie natsii i natsional'naya politika v 1920–1950-e gody: Materialy VI mezhdunarodnoi konferentsii*,

Kiev, 10–12 oktyabrya 2013. M.: Politicheskaya entsiklopediya; Fond “Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina”, 2014. Pp. 406–415 (in Russian).

Orlov I.B. Patrioticheskii diskurs v sovetskoj propagande 1941–1945 gg.: istoricheskaya traditsiya i sovetskaya ideologiya [Patriotic discourse in Soviet propaganda 1941–1945: historical tradition and Soviet ideology], in *Ot protivostoyaniya ideologii k sluzheniyu idealam: rossiiskoe obshchestvo v 1914–1945 gg.: Sb. st. / Ed. by. M.Yu. Myagkova, K.A. Pakhalyuka. M.: Novyi khronograf, 2016 a. Pp. 226–237 (in Russian).*

Orlov I.B. Sovetskie propagandistskie dokumenty kak istochnik rekonstruktsii istorii Velikoi Otechestvennoi voiny [Soviet propaganda documents as a source of reconstruction of the history of the great Patriotic war], in *Pokolenie pobeditelei v tekstakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine posvyashchaetsya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. 7–8 aprelya 2015. Istra; Pushkino: Izd-vo “Podmoskov'e”, 2016. Pp. 120–130 (in Russian).*

Pachenkov O. Nesovershennaya instruktsiya dlya uchastvuyushchego nablyudatelya. Sotsiologicheskoe esse o svobode i otvetstvennosti [Imperfect instructions for the participating observer. A sociological essay on freedom and responsibility], in *Uiti, chtoby ostat'sya. Sotsiolog v pole. Sb. st. / Ed. by. Voronkova V., Chikadze E. SPb.: Aleteiya, 2009. Pp. 118–141 (in Russian).*

Piters B.G. Politicheskie instituty: vchera i segodnya [Political institutions: yesterday and today], in *Politicheskaya nauka: novye napravleniya / Ed. by. R. Gudina i Kh.-D. Klingemanna; nauchn. red. per. E.B. Shestopal. M.: Veche, 1999. Pp. 218–234 (in Russian).*

Repina L.P. Teoreticheskie poiski 80-kh godov: problema sinteza [Theoretical searches of the 80's: the problem of synthesis], in *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik, 1998/99 / Ed. by. K.M. Anderson, L.I. Borodkin. M.: ROSSPEN, 1999. Pp. 7–38 (in Russian).*

Rozov N.S. Osnovy metodologii sotsial'nogo i istoricheskogo poznaniya [Chapter 18. Fundamentals of the methodology of social and historical knowledge], in *Teoriya i metodologiya istorii: uchebnik dlya vuzov / Ed. by. V.V. Alekseeva, N.N. Kradina, A.V. Korotaeva, L.E. Grinina. Volgograd: Uchitel', 2014. Pp. 356–385 (in Russian).*

Rumyantseva M.F., Dobrovol'skii D.A., Sukina L.B. i dr. “Kruglyi stol” po knige O.M. Medushevskoi “Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii” [“Round table” based on the book by O. M. Medushevskaya “Theory and methodology of cognitive history”], in *Rossiiskaya istoriya. 2010. № 1. Pp. 131–165 (in Russian).*

Savel'eva I. *Chto sluchilos' s “Istoriei i teoriei?”: Doklad na seminare iz tsikla “Novye tendentsii v razviti sotsial'noi teorii” 15 fevralya 2011. / Sait IGITI im. A.V. Poletaeva [What happened to “History and theory?”: Report at the seminar from the cycle “New trends in the development of social theory” on February 15, 2011] Available at: https://www.hse.ru/org/hse/igiti/Meetings/Seminar15022011_video (accessed 25 May 2020).*

Senyavskaya E.S. *Psikhologiya voiny v KhKh veke. Istoricheskii opyt Rossii. [Psychology of war in the twentieth century. Historical experience of Russia] M.: ROSSPEN, 1999. 383 p. (in Russian).*

Sovetskaya propaganda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: "kommunikatsiya ubezhdeniya" i mobilizatsionnye mekhanizmy [Soviet propaganda during the great Patriotic war: "communication of persuasion" and mobilization mechanisms] / Avt.-sost. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov. M.: ROSSPEN, 2007. 805 p. (in Russian).

Sovetskaya propaganda na zavershayushchem etape voiny (1943–1945 gg.). Sbornik dokumentov [Soviet propaganda at the final stage of the war (1943–1945). Collection of documents] / Ed. by. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 398 p. (in Russian).

Sokolov A.K. Istochnikovedenie i put' k sovremennoi laboratorii izucheniya noveishei istorii Rossii [Sokolov A. K. the Source and the path to modern lab studies the modern history of Russia], in *Mir istorika. KhKh vek*. M.: IRI RAN, 2002. Pp. 280–344 (in Russian).

Uskov G.S. Problema metodologicheskogo sinteza v kontekste istoriograficheskogo issledovaniya [The problem of methodological synthesis in the context of historiographic research], in *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2011. № 4. Pp. 26–30 (in Russian).

Yastrebitskaya A.L. "Novaya istoriya" [New history], in *Kul'turologiya. KhKh vek. Entsiklopediya v 2-kh tt. T. 2*. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. Pp. 92–94 (in Russian).

Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press, 1965. 562 p.

Banks M. *Visual Methods in Social Research*. London: Sage, 2001. 201 p

Barber J., Harrison M. *The Soviet Home Front, 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II*. London; New York: Longman, 1991. 252 p.

Berkhoff K.C. *Harvest of Despair. Life and Death in Ukraine Under Nazi Rule*. Cambridge; Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 2004. 480 p.

Chapman J. The Power of Propaganda, in *Journal of Contemporary History*. 2000. Vol. 35, no 4. P. 679–688.

Creswell J.W. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches: Second Edition*. London: SAGE Publications, 2007. 414 p.

Creswell J.W. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing Among Five Approaches: Third Edition*. London: SAGE Publications, 2013. 448 p.

Cutcliffe J.R. Methodological Issues in Grounded Theory, in *Journal of Advanced Nursing*. 2000. Vol. 31, no 6. Pp. 1476–1484.

Gellately R. *Backing Hitler. Consent and Coercion in Nazi Germany*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 359 p.

Glaser B.G. *Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory*. Mill Valley (CA): Sociology Press, 1978. 164 p.

Grant M. *Propaganda and the Role of the State in Inter-War Britain*. New York; Oxford: The Clarendon Press; Oxford University Press, 1994. 284 p.

Greif A., Kingston C. Institutions: Rules or Equilibria?, in *Political Economy of Institutions, Democracy and Voting* / Ed. by N. Schofield and G. Caballero. Berlin; Heidelberg: Springer, 2011. Pp. 13–43.

Hay C. Constructivist Institutionalism, in *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by S.A. Binder, R.A.W. Rhodes, B.A. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2006. Pp. 58–61.

Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven; CT: Yale University Press, 1968. 448 p.

Kenez P. *The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 308 p.

Kershaw I. *The "Hitler Myth": Image and Reality in the Third Reich*. Oxford: Oxford University Press, 1987. 297 p.

Lloyd C. *The Structures of History*. Oxford, UK; Cambridge, Mass., USA: Blackwell, 1993. 269 p.

March J.G., Olsen J.P. Elaborating the "New Institutionalism", in *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by Rhodes R.A.W., Binder S.A., Rockman B.A. N.Y.: Oxford University Press, 2006. Pp. 3–20.

North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 162 p.

Pratkanis A., Aronson E. *Age of Propaganda. The Everyday Use and Abuse of Persuasion*. New York: W.H. Freeman, 1992. 384 p.

Propaganda and Persuasion / Ed. by Garth S. Jowett and Victoria O'Donnell. 5th ed. Los Angeles; London; New Delhi; Singapore; Washington: SAGE Publications, 2006. 464 p.

Scriven M. *Reasoning*. N.Y: McGraw-Hill, 1976. 375 p.

Shepsle K. Rational Choice Institutionalism, in *The Oxford Handbook of Political Institutions* / Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman. Oxford: Oxford University Press, 2008. Pp. 23–38.

Skinner Q. *Visions of Politics: in 3 vols. Vol. 1*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Taylor Ph. *British Propaganda in the Twentieth Century: Selling Democracy*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999. 276 p.

The Handbook of Rational and Social Choice / Ed. by Anand P., Pattanaik P., Puppe C. Oxford: Kindle Edition, 2009. 581 p.

Thompson J.L. *Politicians, the Press and Propaganda. Lord Northcliffe and the Great War, 1914–1919*. Kent: The Kent State University Press, 1999. 319 p.

Tumarkin N. *The Living & the Dead. The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books 1994. 242 p.

Weiser J. *Photo Therapy Techniques – Exploring the Secrets of Personal Snapshots and Family Albums, 2-nd Edition*. Vancouver: Photo Therapy Center Press, 1999. 384 p.

Welch D. *Germany, Propaganda and Total War 1914–1918*. London: Athlone Press, 2000. 355 p.

Welch D. *The Third Reich. Politics and Propaganda*. London: Psychology Press, 2002. 246 p.

Yin R. *Case study research: design and method*. London: SAGE Publications, 1992. 171 p.